

ВЕРШИННЫЕ СОСТОЯНИЯ ДУХА

С.В. Чернов

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДУ ГЕНИАЛЬНОСТИ

Аннотация. Предметом исследования является природа гениальности и смысл бытия гения. Гениальность – это наивысшая степень проявления ума, сознания, творческих сил человека, благодаря которой создаются такие качественно новые творения, которые оказывают непреходящее влияние на развитие человеческого рода и духовное преображение человека в идеях любви, истины и красоты. Человеческий гений есть система таких личностных атрибутов и духовных признаков, благодаря становлению которых в индивидуальной творческой деятельности личность обнаруживает, осознаёт и принимает на себя назначение своё и вносит во всеобщую духовную культуру свою личностную волю и духовную глубину. Исследование природы гениальности проводится на трёх уровнях диалектико-феноменологического анализа: идейно-смысловом, образно-личностном и деятельно-содержательном. Новизна исследования заключается, во-первых, в разработке категориально-понятийного аппарата, представленного в виде структурных моделей, разработанных на основе принципа троичной классификации; во-вторых, в выделении и описании таких духовных признаков, как творческий дар и назначение, которые определяют трансцендентную индивидуальность гения, в-третьих, в доказательстве особенности гениального ума. В исследовании показано, что в личности гения мы имеем выражение идеала человека, сущности человека и смысла человеческого бытия.

Ключевые слова: становление гения, назначение, творческий дар, призвание к творчеству, талант, гений, природа гениальности, сущность гениальности, святость и гениальность, смысл бытия гения.

Review. The research subject is the nature and meaning of genius. The genius is the highest degree of display of mind, consciousness and creative powers of man which generates qualitatively new creations that have a lasting influence on the development of the human race and human spiritual transformation concerning their ideas of love, truth and beauty. Human genius is a system of personal and spiritual attributes that helps a person to find, recognize and accept his destiny and brings personal will and spiritual depth into culture. The research of the nature of genius was conducted at the following three levels of the dialectical and phenomenological analysis: ideological and semantic level, figurative and personal level, and activity and meaning level. The novelty of the research is to develop a categorical conceptual apparatus presented in the form of structural models developed on the basis of a ternary classification; to distinguish and describe such features as a creative gift and destiny which determine the transcendental individuality of genius; to prove the special nature of the genius mind. The research shows that the genius personality present the ideal of man, the essence of man and the meaning of human existence.

Keywords: formation of the genius, creative gift, destiny, vocation for creation, talent, genius, nature of the genius, essence of genius, sanctity and genius, sense of genius.

Исследование гениальности есть, на наш взгляд, тот путь к перевороту в понимании природы человека, о котором писал Б.Ф. Поршнев: «В науках о человеке должен произойти переворот, который можно сравнить лишь с копернианской революцией» [1].

Начнём с парадокса

В противовес утверждению Ч. Ломброзо о том, что «настоящие гении часто бывают сумасшедшими, ибо сама гениальность – явление ненор-

мальное» [2], мы утверждаем обратное. Именно гениальность является нормальным состоянием человека, и каждый мог бы проявиться как гений, если бы преодолел полосу препятствий: 1) меркантилизм в интересах; 2) практицизм в жизнедеятельности; 3) прагматизм в мышлении. Но для подавляющего большинства эти препятствия непреодолимы, поскольку именно меркантилизм, практицизм и прагматизм составляют основу физического существования человека и обеспечивают самосохранение человеческого индивида.

Всецеловеческая гениальность – это тот идеальный рубеж, тот идеал, к которому человек стремится на пути восстановления человечности, частично, но не безвозвратно утерянной после вкушения запретного плода в райском саду (Быт. 3: 1-7). Предваряя критические замечания о том, что лишенный инстинкта самосохранения человек просто не смог бы просуществовать в этом мире, ответим следующее. Когда-то в самом начале своего сотворения человек был причастен вечности. Гений помнит об этом, поэтому в своём творчестве он выступает как творец воспоминаний о вечности, и эта память служит опорой в его делах и одновременно охраняет его существование, но только до тех пор, пока гений не отклонится от назначенного ему пути или не изменит своему идеалу. А идеал как раз и является тем хрупким, но крепчайшим мостом, который связывает человека с вечностью. «Идеал, – пишет Лев Толстой, – только тогда идеал, когда осуществление его возможно только в идее, в мысли, когда он представляется достижимым только в бесконечности, и когда поэтому возможность приближения к нему – бесконечна. Если бы идеал не только мог быть достигнут, но мы могли бы представить его осуществление, он перестал бы быть идеалом» [3].

Логика смысла здесь очень проста. Проявившийся гений, в отличие от всех остальных людей, живущих рядом с ним, проживает в вечности. Он живёт *sub specie aeternitatis* (лат. – с точки зрения вечности), так зачем же ему заботиться о своём самосохранении? Заметим, что точно так же воспринимают свою жизнь и маленькие дети.

Итак, *в идеале любой человек в своём становлении стремится к гениальности, которая по сути тождественна человечности. Истинная человечность может раскрыться и проявиться исключительно и только в личности. Существование индивидуума определяется либо индивидуальными, либо родовыми, либо общественными потребностями, главный критерий которых есть польза. Напротив, жизнь личности направляется духовными ценностями, в качестве которых выступают отдача, дарение, жертвенность, сострадание, труд, творчество, любовь. В данном случае мы имеем дело с личностью духовно-созидающей, творческой, абсолютным образцом для которой является образ Богочеловека Иисуса Христа. Только в личности раскрывается подлинность человеческой жизни и смысл человеческого бытия, потому как личность собственно и есть призвание к творчеству. Таким*

образом, главным атрибутом, признаком личности является *творчество*, то есть желание и способность творить, что, в свою очередь, означает стремление и способность любить, отдавать, сострадать, награждать других, трудиться, не требуя награды, жертвовать собой. И напротив, индивид, который отягощён жадой власти и денег, отравлен потребительством и неуёмным стремлением к зрелищам и развлечениям, вряд ли отвечает тому *пониманию человека*, который в соответствии с Книгой «Бытие» был создан «по образу... и по подобию» (Быт. 1: 26-27). Ведь если человек определяет свое назначение утилитарно, как достижение исключительной пользы для себя любимого, а дальше – «хоть трава не расти», то тогда, как сказано у Екклесиаста, между человеком и скотом нет различий.

Сказанное выше приводит нас ещё к одному важному выводу: *гениальность непредсказуема. Если проявление высокого таланта можно прогнозировать на основании наследственных предпосылок, наличия специальных способностей, а также на основе достижений в каком-либо конкретном виде деятельности, то проявление гения прогнозировать невозможно. Гениальность непредсказуема, и на сегодняшний день никто не может однозначно сказать, что она чем-либо детерминирована. Более того, уже проявившийся гений отнюдь не считается таковым, поскольку он не вписывается в реальность существования современников. Вместе с тем, на основании изучения всемирной истории человеческого гения [4-7] создаётся такое убеждение, что появление гения являет собой высший уровень развития определённого генеалогического рода в смысле высоты и качества ума, ясности и чистоты сознания и высочайшего потенциала творческой личности.*

Необходимые ограничения

История знает многих выдающихся людей: мыслителей и учёных, поэтов и живописцев, правителей и государственных деятелей, изобретателей и промышленников, политиков и военачальников, роль которых в общечеловеческой истории и развитии цивилизации можно считать одним из важнейших определяющих факторов. Однако возникает вопрос, кого из этих людей можно, а кого нельзя отнести к гениям?

В последнее время к категории «гениев» стали совершенно безосновательно относить кого угодно: монархов и правителей, военачальников и за-

хватчиков, политических деятелей и бизнесменов, удачливых прагматиков и даже авантюристов всех мастей. К примеру, в списке «Ста гениев современности», опубликованном консалтинговой компанией Synectics (рейтинг сформирован на основе опроса четырёх тысяч человек, проведенного летом 2007 года в Великобритании), первую строчку занимает Альберт Хоффман (химик, Швейцария) – изобретатель сильнейшего наркотического вещества ЛСД, а третью – биржевой спекулянт Джордж Сорос (миллиардер, США). Наряду с несомненно талантливыми людьми, например Авраам Ноам Хомский (философ, лингвист, США), Стивен Хокинг (физик, Великобритания), в этот список включён также международный террорист Осам бин Ладен (Саудовская Аравия). Понятно, каждое время рождает своих «героев». Причем зачастую человек объявляется «гениальным» без определения каких-либо критериев и принципов, учитываются лишь *выдающиеся достижения*.

Современные подходы к проблеме одаренности и гениальности, несмотря на наличие множества направлений (дурная бесконечность), в конечном итоге разворачиваются под флагом, высоко поднятым американской психологией, опирающейся на философию прагматизма, и обозначенным Анной Анастаси следующим образом: «Самое широкое и наиболее объективное определение гениальности предполагает, что гений – это человек, который в любой области деятельности способен показать результаты, значительно превышающие средние показатели. <...> Роллер, акробат, завоевавший мировую известность, или знаменитый шеф-повар с полным правом могут получить титул гения и заслужить много большее признание, чем посредственный деятель науки или художник. Но для того, чтобы их гениальность была признана, их достижения должны быть неизмеримо более значительными, чем во втором случае» [8, с. 538-539]. Этим позитивистско-прагматическим подходом к проблеме «одаренность–гениальность», молчаливо признаваемым современным культурным сообществом, и объясняется отсутствие серьезных достижений в познании человеческого гения как в современной психологии, так и в современной философской традиции.

Надо понимать, что человек, добившийся выдающихся результатов на каком-либо поприще и ориентированный на достижение своих личных и зачастую сугубо прагматических целей и меркантильных интересов, не может считаться гением.

Только лишь достижение выдающихся результатов отнюдь не является достаточным критерием гениальности.

Известно, что ложные послышки приводят к ложным же выводам. Так вот, в обильном потоке литературы, особенно последних десятилетий, посвященных проблеме гения и гениальности [9-11], исходные послышки либо предельно свёрнуты до уровня совершенно не раскрывающих природу гения дефиниций, либо основываются на не вызывающих доверия предпосылках, либо вообще отсутствуют. Понятно, что подобное «наукотворчество» не может дать ничего ценного для познания *природы и сущности человеческого гения*.

Многие учёные, и надо отдать им должное, серьезные ученые, попадают в «ловушку» выдающихся достижений и начинают причислять к категории гениев лиц, которых вряд ли можно отнести к таковым. Так, например, крупный советский генетик В.П. Эфроимсон напрямую связывает генетически наследуемые патологии с выдающимися достижениями, талантливостью и гениальностью их носителей. В составленном Эфроимсоном списке «выдающихся подагриков» мы встречаем имена политика и революционера Оливера Кромвеля, министра финансов Франции времен Людовика XIV Жана Батиста Кольбера и величайшего из всех хватчиков Александра Македонского [12, с. 177-179]. Вообще, в этих списках, систематизированных по принципу наследуемости генетически передающихся заболеваний (нервно-соматических, психических, а также связанных с деятельностью желез внутренней секреции), наряду с действительно признанными гениями, можно встретить не только политических авантюристов и «выдающихся» мошенников, но и откровенных злодеев. И, напротив, здесь следует сослаться на труды П.С. Гуревича, который неоднократно обосновывал неправомочность смешения гениальности с психопатологическими состояниями личности [13-15].

Нелишним здесь будет вспомнить метаморфозу, произошедшую с князем Андреем в его отношении к Наполеону. Преклонявшийся перед «гением» Бонапарта и признававший его несомненное для себя «величие», получивший смертельное, как ему казалось, ранение, князь Андрей увидел перед собой этого всегда восхищавшего его Наполеона и вдруг неожиданно для себя оказался поражен всей той *низостью и мелочностью*, которые представлял из себя этот якобы великий человек, заставивший трепетать от себя одну половину мира своим

«безучастным, ограниченным и счастливым от несчастья других взглядом», а другую половину – преклоняться перед собой. Князь Андрей вдруг ясно увидел и понял всю *ничтожность* этого сияющего самодовольством Бонапарта: «Ему так ничтожны казались в эту минуту все интересы, занимавшие Наполеона, так мелочен казался ему сам герой его, с этим мелким тщеславием и радостью победы, в сравнении с тем высоким, справедливым и добрым небом, которое он видел и понял... <...> Глядя в глаза Наполеону, князь Андрей думал о ничтожности величия, о ничтожности жизни, которой никто не мог понять значения, и о ещё большем ничтожестве смерти, смысл которой никто не мог понять и объяснить из живущих» [16, с. 374-375].

В этом небольшом фрагменте Л.Н. Толстой дает замечательную по своей глубине характеристику всех этих ничтожнейших и мелочных в своих интересах «великих» завоевателей, абсолютно одинаковых и совершенно похожих друг на друга, независимо от исторического времени их разделяющего. Далее, в другом сюжете, также связанным с князем Андреем, Толстой продолжает эту тему, утверждая, что «не может быть никакого так называемого военного гения»: «И от чего все говорят: гений военный? Разве гений тот человек, который вовремя умеет велеть подвезти сухари и идти тому направо, тому налево? Оттого только, что военные люди облечены блеском и властью, придавая ей несвойственные качества гения, их называют гениями. <...> Не только гения и каких-нибудь особых качеств не нужно хорошему полководцу, но, напротив, ему нужно отсутствие самых высших, лучших человеческих качеств – любви, поэзии, нежности, философского пытливого сомнения. Он должен быть ограничен, твердо уверен в том, что то, что он делает, очень важно (иначе у него не достанет терпения), и только тогда он будет храбрый полководец. Избави бог, коли он человек, полюбит кого-нибудь, пожалеет, подумает о том, что справедливо, а что нет. Понятно, что истари ещё для них подделали теорию гениев, потому что они – власть» [17, с. 58].

Итак, учитывая духовно-созидательный характер человеческого гения, мы не можем относить к числу гениев правителей и политиков, вся «гениальность» которых сводится к невероятно развитой способности использовать технологии искажения истины, а также промышленников и бизнесменов, главной целью которых является отнюдь не служение великому делу духовного преоб-

ражения рода человеческого, а получение максимально возможных прибылей для личной выгоды. Также мы не можем относить к числу гениев и «великих» завоевателей: Александра Македонского, Наполеона Бонапарта, Адольфа Гитлера и других подобных исторических личностей, поскольку они не создавали, а разрушали то, что создавалось человечеством веками. К числу гениальных людей мы не будем относить ни монархов, ни правителей, ни военачальников, ни захватчиков, ни политических деятелей, ни промышленников, ни удачливых финансистов, то есть тех людей, вся деятельность которых проистекает из личных, примитивных по сути интересов и амбиций, но приобретающих порой «вселенские» масштабы.

Гениев нужно искать среди таких людей, которые, в результате своего личного труда, имеющего характер свободной творческой деятельности, создают качественно новые, оригинальные и непреходящие (в историческом смысле) творения, направленные на созидание (но не на разрушение), и всей жизнью, деятельностью и личным примером обеспечивают духовное становление человека и духовное преображение человеческого рода.

Категориально-понятийный аппарат

Сложность феномена гения, его непредсказуемость, редкость появления в роду человеческом, неопределенность и многозначность понятийных трактовок приводит выдающегося русского философа В.С. Соловьева к следующему утверждению: «гениальность... не подлежит точному определению». Наряду с этим, о гении можно говорить как о человеке, который живет «повышенной потенцированной внутренней жизнью» и деятельность которого «имеет не личное только, а общее родовое значение (для народа или для всего рода человеческого)» [18, с. 569]. Несмотря на очевидные трудности в точном определении указанных понятий, можем попытаться раскрыть понятие «человеческий гений» в его смысловой явленности.

Человеческий гений – это системное, объёмное, многомерное понятие, которое синтезирует в себе такие понятия, как *творческий дар* и *назначение*, *дух* и *духовность*, *гений* и *гениальность*. Мы привычно называем гениями тех людей, которые в силу выдающегося творческого дарования и благодаря своему созидательному труду сумели продвинуть развитие человеческого рода в его *духовном становлении*. В свою очередь, с социологической

Таблица 1

Трансцендентная троичная модель гениальности	
Трансцендентные сущности (идеи), определяющие творческую жизнь гениального человека	Творческие устремления гениального человека
Любовь	Благое
Истина	Возвышенное
Красота	Прекрасное

точки зрения, жизнь гения – это творчески формирующая вершина человеческого существования, «устанавливающая правила и создающая законы» (И. Кант). Таким образом, *гений* – это всегда *созидатель*, определяющий развитие человеческого духа, обеспечивающий духовное преображение человеческого рода, актуализирующий духовные силы других людей благодаря своим трудам. Продуктом деятельности гениальной личности являются гениальные творения, создаваемые *трудом гения* и которые, по словам Леонардо да Винчи, становятся «обителью его души». Наряду с этим, понятие *гений* (*genius* – лат.) используется также для обозначения некоей духовной сущности *личности*, которая собственно и делает человека гениальным. В этом смысле гений уникален как и сама *личность* – *носительница гения*. С одной стороны, *гений Бальзака* совершенно не походит на *гений Пушкина*, а *гений Ньютона* совершенно отличается от *гения Ломоносова*, но, с другой стороны, всех этих выдающихся людей объединяет некая особая, общая для них «печать избранья и служенья» (К.Н. Батюшков), благодаря которой они разительно отличаются от людей обыкновенных.

С точки зрения С.Н. Булгакова, *цивилизация* есть ни что иное, как «приспособление к условиям природной жизни», тогда как «культура – творческое отношение человека к миру и к самому себе, когда человек на свой труд в мире налагает печать своего духа» [19, с. 638]. Онтологическая сущность человека представлена в идеях любви, истины и красоты. Соответственно, универсалии творческой жизни гения – это *любовь, истина и красота* и потому, в своих творческих устремлениях, гений находится в вечном поиске *благого, возвышенного и прекрасного*. Гениальные люди мало причастны к созданию инструментов, обеспечивающих «приспособление к условиям природной жизни» (это скорее дело талантов), но при этом они *творят ценности и определяют смыслы духовной культуры человека*. Этим последним и определяется *личностный смысл (лик) творческой жизни гения* (табл. 1).

Каждая эпоха человеческой истории выдвигала свой уникальный *идеал человека*: героя, мудреца, пророка, святого, рыцаря, гения как идеальных образов личности [20, с. 247]. И в этой связи сам смысл человеческой жизни и понятие *человечности* раскрывается в следующих основаниях: *подвиг, мысль, предвидение, жертвенность, дарение, труд, творчество*. *Герой* научил человека совершать нерациональные с точки зрения инстинкта самосохранения поступки, обыкновенно отвергаемые рассудком, но выводящие человека на новый путь и гарантирующие лишь полную неизвестность в будущем, т.е. такие, которые обычно называют подвигом. *Мудрец* открыл человеку возможность независимого и самостоятельного мышления и творческого познания. *Пророк* научил человека читать книгу будущего. *Рыцарь* научил дарить другому самое ценное из того, чем он сам обладает. *Святой* показал очистительный и благодатный смысл аскезы, научил человека не требовать награды за свои труды и жертвовать собой. *Гений* научил творческому горению и духовному созиданию. Но только Абсолютный Богочеловек *Иисус Христос* показал настоящий путь к Богу, *путь безусловной любви* и тем самым раскрыл тайну человеческой природы, которую мы и называем *человечностью*, в которой только и может проявиться истинное благочестие человека, весь его героизм, мудрость, святость, рыцарство, трудолюбие, гениальность. В этом только и может проявиться *безусловная любовь* человека к Богу и способность возлюбить ближнего как самого себя, которая оживляет, воодушевляет, облагораживает, одухотворяет человека и приближает его к *образу и подобию* Самого Творца.

Человеческий гений, как *сущее в своем бытии*, раскрывается в *идеалах человека* – как *лик героя, лик мудреца, лик пророка, лик рыцаря, лик трудолюбива, лик святого, лик гения*. В своем универсально-целостном творческом акте человеческий гений раскрывается как *художник, мыслитель, творец*; а в настоящем смысле своего бытия человеческий гений выступает как проводник *идеала любви*, но-

ситель *идеала истины* и хранитель *идеала красоты*. В этой связи, в конкретном философско-антропологическом исследовании человеческого гения мы имеем *три уровня* диалектико-феноменологического анализа: 1) *идейно-смысловой*, который раскрывается в категориях «истины», «любви» и «красоты»; 2) *образно-личностный*, разворачивающийся на основе таких понятий как «мудрец», «пророк», «гений» и 3) *деятельно-содержательный*, который проводится на основе следующих трёх феноменов: «художник», «мыслитель», «творец» [21, 22].

Основываясь на вышесказанном и на наших прежних работах [4-7, 21-25], категориально-понятийный аппарат исследования человеческого гения может быть представлен в виде следующих структурных моделей, при разработке которых мы использовали принцип троичной классификации (табл. 2, 3).

Талант и гений

Вот уже более двух веков философы и учёные рассуждают о соотношении таланта и гения. Об этом писали Кондильяк и Кант, Гегель и Шопенгауэр, Вл. Соловьев и Вейнингер. Но наиболее образное и ёмкое представление об отличии природы таланта и природы гения дал Н.А. Бердяев, согласно которому гениальность коренным образом отличается от таланта, природа которого «не органическая, не онтологическая», «не универсальная», «а функциональная». Представление Н.А. Бердяева о принципиальном различии таланта и гениальности [26, с. 182-183] мы представили здесь в виде таблицы (табл. 4).

Талант, так же как и гений, связан с выдающимися достижениями, поэтому их зачастую путают или просто не различают. Однако если талант всегда ожидает вознаграждения, без которого он просто не может быть реализован, то гений, напротив, мало нуждается в таковом для продолжения своих трудов. И даже более того – выдает продукт своего творчества, испытывая зачастую значительные затруднения и даже препятствия к этому. Социальная среда и окружение, как правило, продвигают талант, но зачастую «вставляют палки в колеса» гению. Талантливый человек успешно и выгодно продает результаты своей деятельности; напротив, плодами трудов гения, нацеленных в будущее, впоследствии многократно пользуются другие. Ни в одной стране, ни в одном обществе, ни в одну эпо-

ху гений не оценивался его современниками так же высоко, как оценивался при этом человек просто талантливый. Из этого можно заключить, что стержень, благодаря которому гений не оставляет и не предаёт своих трудов, располагается совсем в иной плоскости, нежели мотивы деятельности талантливого человека. Талант требует постоянных внешних стимулов: путешествий, новых впечатлений, выставок, публикаций своих трудов и пр., но главное – талант в своей реализации не может существовать без внешнего одобрения, без почитания и наград, вне поддержки его общественным мнением. Перестаньте платить талантливому человеку, и он забросит эту работу, найдя другое применение своему таланту. Для таланта, для которого успех, поклонение, власть, деньги и прочее всегда на первом месте, эти «объективированные» атрибуты рано или поздно начинают возобладать над потребностью в свободном творчестве, и вот мы видим, что нет уже таланта, а только имя и «пиар» позволяют ему оставаться на поверхности. Именно поэтому в современном мире мы сталкиваемся с тенденцией, когда «выдающиеся» деятели искусств пачками уходят в политику, во власть, в бизнес, дабы только сохранить свою исключительность в глазах неприязнительной толпы, исключительность, ставшую, однако, призрачной. Гений же, напротив, никогда, ни при каких обстоятельствах не изменит *назначению своему*, и только этим уже – останется победителем.

Да, действительно, талант и гений – это дары, данные человеку Богом. Но нельзя забывать, что по своей природе дары эти принципиально различны. Талантливость как система специальных способностей – это характеристика, в общем-то, мерная, количественная, тиражируемая. Причем таланты могут находиться в развитии, так же как и «зарываться в землю» – не находить своего развития. В свою очередь, гениальность как характеристика качественная, неспецифическая, штучная – есть дар предельно персонифицированный. Многие люди могут иметь одинаковые таланты, но гениальность неповторима. Нет двух людей одинаково гениальных, но немало таких, которые одинаково талантливы.

Талант – есть высшая степень проявления способностей, развитых уже до автоматизма. Талантливый человек – это виртуоз в своем деле. Однако, когда талант превращается в специализацию, искра Божья угасает, и вдохновению нет уже места. Специализация, так же как и застывшая в

Вершинные состояния духа

Таблица 2

Категориальная троичная модель человеческой природы			
Три ипостаси человеческой природы	Три вида человеческих дарований	Три типа человеческого ума	Три уровня творческой деятельности человека
Духовное (дух)	Гений	Ум созидательно-творческий	Духовное творчество
Психическое (душа)	Талант	Ум позитивно-изобретательный	Изобретение
Телесное (плоть)	Прилежание	Ум утилитарно-практический	Рациональный практицизм

Таблица 3

Концептуальная троичная категориально-понятийная модель исследования гениальности		
I	Три ипостаси человеческой природы	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Духовное (дух) ▶ Психическое (душа) ▶ Телесное (плоть)
II	Троичная классификация человеческих дарований (по И. Канту)	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Гений ▶ Талант ▶ Прилежание
III	Три уровня творческой деятельности человека	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Гений и духовное творчество ▶ Талант и изобретение ▶ Прилежание и рациональный практицизм
IV	Три типа человеческого ума	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Ум созидательно-творческий ▶ Ум позитивно-изобретательный ▶ Ум утилитарно-практический
V	Творческая жизнь гения	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Творческий путь ▶ Творческий акт ▶ Творческое наследие
VI	Три уровня эманации гениальности в творческой жизни человека	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Творящий ▶ Созерцающий ▶ Исследующий
VII	Три ключевых (базисных) феномена гениальности	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Поступок, открывающий путь к проявлению гениальности ▶ Творческий дар ▶ Назначение
VIII	Три типа духовной организации личности	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Тип святого (святость) ▶ Тип гения (гениальность) ▶ Тип мудреца (мудрость)
IX	Три уровня философско-антропологической рефлексии гениальности	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Идеино-смысловой (любовь, истина, красота) ▶ Образно-личностный (мудрец, пророк, гений,) ▶ Деятельностно-содержательный (художник, мыслитель, творец)

Таблица 4

Качественные отличительные признаки таланта и гениальности	
Талант – от «мира сего»	Гениальность – от «мира иного»
Специализированная, функциональная одаренность	Природный универсальный дар
Высочайшая приспособленность к условиям и требованиям «мира сего»	Неприспособленность к «миру сему» и его требованиям
Осуществление специальных заданий	Универсальное восприятие вещей
Действование в рамках наличествующей культурной среды	Выход за пределы наличествующей культурной среды
Умеренность, размеренность,	Безмерность, революционность,
Каноничность	Не каноничность
Осторожность, расчетливость	Жертвенность, обреченность
Послушание	Дерзновение
Направленность на удовлетворение актуальных потребностей	Направленность на инобытие
Нацеленность на создание ценностей	Нацеленность на искание истины

догматах мораль, – это всегда отказ от прорыва в неизвестное. Застывший в специализации талантливый человек перестает творить, в лучшем случае он продолжает производить, в худшем – существование вне творчества может преподнести человеку разные сюрпризы, вплоть до нравственного падения.

Напротив, гениальность не может развиваться или не развиваться, она может лишь быть в непрерывном становлении, и на этом пути в человеке может проснуться гений, и тогда рождается гениальная личность, которая находит в себе силы и волю обратить этот дар в достояние других людей, даже зачастую в ущерб собственному житейскому

благополучию, даже порой рискуя своей жизнью. Если талант – это дар выдающихся способностей, то гений – это, прежде всего, назначение, предполагающее уже высочайшую ответственность. Гениальность – это предельно персонифицированный дар, предназначенный только самому его обладателю, но благодаря универсальной, духовной природе дара гениальности, творческая деятельность гениального человека есть его личный жизненный подвиг, есть, в свою очередь, дар гения всему человечеству.

Гений как ставшее это уже не гений, и, следовательно, назвать человека гениальным уже при жизни – это значит погубить его гений. Становление есть процесс непрекращающийся, бесконечный, ставшее же, не имеющее своего продолжения, есть застревание в конечности. В свою очередь, гений не может оставаться в своём ставшем, в своей конечной завершенности, в этом случае он просто перестал бы быть гением. Гений не хочет и не может пребывать в покое, *гений всегда в поиске, всегда в пути, всегда находится в непрерывном потоке становления*. Даже после смерти гениального человека его творения не остаются в своей конечной завершенности, они продолжают служить потомкам как неиссякаемый источник духовного становления. И в этом, последнем, заложен их основной смысл и значение.

Талант можно сравнить с кустом розы, который, набрав силу, зацветает пышным цветом. Цветущими розами люди любят в саду, цветы срезают, чтобы украсить ими дом, продают их на рынке, чтобы они радовали тех, кого они восхищают, или создавали престиж тем, кто захочет их для этого приобрести. Другое дело – гений, он, подобно саксаулу, произрастает в пустыне – колючка, которую никто не замечает. Но когда этот невзрачный куст зацветает по всей пустыне, а это рано или поздно происходит, то прекраснее этого зрелища трудно найти на всем свете. И путники, которые раньше не только не замечали неприглядных колючек, но и безжалостно затаптывали их, вдруг с удивлением обнаруживают первозданную и потрясающую красоту неприглядного до того мира пустыни. Но самое главное отличие заключается в том, что розовый куст люди выращивают в саду, ухаживают за ним, лелеют и подкармливают его, иначе – никаких цветов. Напротив, саксаул произрастает в отдаленных, диких и редко посещаемых людьми местах. Действительно, кому придет в голову украшать неприглядной колючкой свой ухо-

женный сад, где произрастает так много красивых и легко управляемых цветов. Люди научились получать с одного куста много цветков. Говорят, что саксаул цветет только один раз за всю свою жизнь, но зрелище это не оставляет равнодушным никого, кто способен понять уникальную красоту этого редкого явления.

Талант, основой которого являются унаследованные от природы *особые способности*, автоматически реализуется и вполне проявляет себя при благоприятных для этого условиях – обучение, тренировка и возможность участия в соответствующей деятельности. Точно так же как необходимый уход за розой, высаженной в удобренную почву, обеспечивает её интенсивный рост – и вот мы уже срываем яркие цветы таланта. Для саксаула же не нужна удобренная почва и тепличные условия, он зацветет лишь тогда, когда ему положено будет зацвести в соответствии с потенцированными в нем энергичными силами. Ни почва, ни уход, ни специальные усилия, ни интенсивное обучение здесь не помогут. Проявление гения требует колоссального напряжения творческих, волевых и нравственных сил, сочетающихся при этом с глубокой верой в истинность избранного пути. А условия, в которых при этом оказывается гений – это уже десятое дело, для таланта же условия стоят на первом месте.

Если талант подчиняется *закону развития*, то гений – *закону становления*; причём, развитие имеет свой предел, а становление такого предела не имеет. Следовательно, если талант можно развить, то гений – никогда. *Гений есть становящееся, и только в становлении творческого дара и абсолютном осознании назначения своего человек обретает исконную от Бога гениальность и осуществляется как genius – гениальный в своем бытии человек*.

Творческий дар и назначение

Творческий дар и назначение как трансцендентные феномены и есть то «самое само», что отличает личность гениального человека от личности человека обыкновенного. Именно они и раскрывают тайну гениальности. Гений в своем становлении предполагает наличие некоего творческого дара, не сводимого и не тождественного никаким особым природным способностям, проявление гения требует абсолютного осознания вящей потенции, сравнимой лишь с откровением. Говоря здесь об откровении, следует вспомнить, что Апостол Па-

вел, испытавший силу божественного откровения, и, будучи одержим божественной Любовью, говорил об этом так: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2: 20). Многие гениальные люди, но каждый своими словами, неоднократно высказывали ту же самую по сути мысль, утверждая трансцендентальные основания творческого акта, приводившие их к гениальным озарениям.

Творческий дар это не есть то же самое, что система способностей, хорошо изученных в психологии. Творческий дар, назначенный гению, – это отнюдь не одаренность таланта, дающая его обладателю лишь дивиденды, которых последний, как правило, добивается достаточно легко и свободно. В случае же с гениальным человеком творческий дар – это огромная, невероятно тяжелая и предельно ответственная ноша, которая составляет всё, что ни есть самое ценное для гения, и от которой он просто не может отказаться иначе, как только лишь уничтожив свой гений. Но гений, утерявший или растративший по тем или иным причинам свой творческий дар, теряет при этом всякий смысл бытия.

В полной мере осознавший своё назначение гений совершенно *самодостаточен*. Для того чтобы творить, ему не нужны внешние стимулы, и напротив, внутренняя способность духа, имеющая огромную, неподвластную даже самому гению силу, просто не позволит ему сойти с избранного творческого пути. Гений знает об инобытии из бытия, а о бытии – из инобытия, что принципиально невозможно даже для самых выдающихся талантов. Гений уже знает *всё*, еще не зная *ничего*; в его сознании нет расчлененности – его знание и вера целокупны – он верит, не имея никаких оснований для веры, и он знает, не имея никаких оснований для знания, тех оснований, которые просто необходимы всем остальным людям. Поэтому гений, не зная еще доказательства вещей, знает между тем сами вещи в их смысловой явленности. В этом собственно и состоит *творческий дар гения*.

В свою очередь, *назначение* – это трансцендентный феномен, связанный с обнаружением, осознанием и принятием изначально заданного предназначения личности. Назначение не следует понимать ни натуралистически, ни механистически, как мы вообще склонны понимать мир из причинно-следственных отношений, которые составляет нам непрерывная работа нашего разума. В основе назначения лежит *откровение*, которое даётся всем и каждому и не однажды, однако далеко не каждый способен распознать и принять

его. Созданный предельно свободным, человек вправе проявить «волю к гениальности» – принять назначение своё, либо его отвергнуть. «Воля к гениальности, – говорит нам Бердяев, – есть лишь обнаружение через свободу данного свыше дара» [26, с. 183]. Творческий дар вкупе с назначением, осознанные человеком в откровении, и есть собственно *призвание человека к творчеству* – это зов, исходящий человеку от Бога. *Творческий дар и назначение в их целостном единстве, осознанности и безусловной включённости в творческую деятельность человека и есть духовный фатум гениальности*. Соответственно, *обнаружение, осознание и принятие человеком творческого дара и назначения своего и есть собственно проявление, эманация гениальности*.

Вопрос об индивидуальном предназначении человека не может быть решён универсальным образом, он должен быть обращён к каждому конкретному личному существованию. Именно поэтому в исследовании гениальности мы обращаемся к творческой жизни гения, которая есть система трёх составляющих: творческий путь, творческий акт, творческое наследие гениального человека (см. табл. 3). В свою очередь, *творческий путь гения определяется его творческим даром и назначением*. «Утвердить мир и его ценности, – пишет Н.А. Бердяев, – осуществить полноту и совершенство универсального бытия можно только утверждая *трансцендентную индивидуальность*, выполняя своё индивидуальное предназначение в мире» [27, с. 239]. *Творческий дар и назначение – это и есть та трансцендентная индивидуальность, которую гений утверждает на своём творческом пути, реализует в целостном творческом акте и налагает как печать духа на свои творения*.

Святость и гениальность

Есть два человеческих типа, которые более всего подходят под определение человека, начертанного в первой главе Книги бытия – «по образу» и «по подобию», – это *тип святого* и *тип гения*. Так же как среди серой каменной россыпи выделяются и обращают на себя внимание белый и чёрный камушки, так же как среди однородной зеленеющей массы мы сразу замечаем радужно яркие цвета распустившихся бутонов, так же как среди мириад звезд на небе мы выделяем наиболее ярко сияющие из них, так и среди множества обыкновенных людей мы замечаем святого и гения. Мы не можем не об-

ратить на них внимания, мы выделяем их и начинаем пристально вглядываться в них так же, как и рассматриваем ярчайшую в небе звезду. Если принять тезис о том, что «сохранение мира является непрекращающимся творением (creatio continua) со стороны Бога» [28, с. 94], то именно святых и гениев следует считать теми «рычагами», «орудиями», благодаря которым, прежде всего, и осуществляется творческий процесс creatio continua и преобразования человеческого духа. Вообще, если бы мы не имели среди людей примеров святости и гениальности, то человека с трудом можно было бы заподозрить в наличии у него тех начал, которые мы определяем как «образ и подобие».

Нельзя сказать, что гении и святые выше или лучше других людей, они просто иные, и каждый из них несёт назначение своё так же, как Иисус нёс свой крест. Люди помнят, чтят, восторгаются гениями, но перед святыми люди всегда преклоняются. Гении могут вызывать у людей зависть и даже ненависть, но святые – никогда. Гении обладают пророческим даром – они прозревают в будущее. «И так, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры» (Рим. 12: 6). Святые могут и не быть пророками, их откровения могут не простираться за сферу их актуального бытия, но через эту актуальность они прозревают вечность. Обладающий пророческим даром гений, прозревающий актуальное бытие, но открывающий при этом врата в вечность, приобретает многие признаки святости. Такими людьми были св. апостол Павел, Аврелий Августин, Андрей Рублёв, Яков Бёме, Блэз Паскаль, Вл.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев. Так же как и подвиг святого, *творчество гения* не только направлено в вечность, но и корнями своими исходит из вечности. Так же как и святость, гениальность есть подвиг, жертвенность, трагизм, а судьбы гениальных людей – лучшее подтверждение этому тезису. Поэтому провести четкую грань между гениальностью и святостью бывает очень сложно. А может быть и не стоит пытаться искусственно разводить эти понятия, а, напротив, посредством изучения опыта духовной жизни как святых, так и гениев постараться приоткрыть завесу с той тайны, которую мы называем Божьим даром?

Святость и гениальность – это есть явления одного порядка, одной природы, а святой и гений – это *специальные люди* (русский художник А.А. Иванов, автор картины «Явление Христа народу», называл специальными людьми тех из них, кто был избран

духовному творчеству), носители Света и Слова, Богом назначенные на дело духовного преображения человечества, а путь святости и путь гениальности есть *путь человечества к Богочеловечеству*. Но если мы пока еще редко можем видеть *сочетание гениальности и святости в лице* одного человека, то это значит лишь только одно, что путь к этому очень долгий и предельно непростой, но путь этот явно обозначен всей историей становления человеческого духа, духа святости и духа гениальности. И если каждый человек как личность способен будет пробудить дремлющий в нём дух святого и дух гения, то тогда и настанет день, о котором говорил св. Апостол Павел: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5: 23).

Природа святых и гениев световая. Все они носители Божественного света – это своеобразные световые корпускулы, создающие мощную световую волну. Они освещают человеческую жизнь, через их подвиги и труды человечество прозревает, вбирает в себя свет бытия, постигает тайны Божественного света. И если к этому приходят лишь единицы, это не повод отвергать такую возможность для всех других. Преобразование человечества в Богочеловечество – это единственно достойный путь для образа и подобию Божия.

Опыт духовной жизни гения, равно как и опыт духовной жизни святого есть достояние всечеловеческой духовной культуры. И опыт этот имеет не только познавательное значение, но и, прежде всего, нравственное, воспитательное. Святые и гении есть маяки духа, указывающие человечеству пути следования за достойными подражания примерами. Судьба человека во многом определяется теми маяками, которые вспыхивают на его пути, а уже сам человек определяет те из них, которые на его взгляд указывают ему верный путь. Гений и святой – это учителя человека. Гений как художник пробуждает дремлющее в каждом человеке *чувство прекрасного*; гений как мыслитель расширяет потенции *творческого ума*, которыми одарен каждый человек; гений как творец учит всех людей *созиданию*. Пример святого показывает нам абсолютную ценность *безусловной любви*, учит каждого из нас следовать единственно необходимой для духовного преображения заповеди «*люби Бога больше себя и ближнего, как себя*» и тем самым пробуждает в каждом из нас изначальную от сотворения *человечность*, которая и есть сама *любовь*.

Дорога святого – это всегда путь любви, дорога гения – это всегда путь истины. Слияние этих двух дорог в единый, *указанный Богом Путь*, и есть собственно путь жизни, а святые и гении – суть маяки, выстраиваемые на этом пути в духовной истории человеческого рода. И поскольку таковые люди всегда *были, есть и всегда будут* среди нас, то наступит, наконец, время, когда освещённый светом истины человек обретёт, наконец, любовь, которая «долготерпит, милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде...» (1 Кор. 13: 4–6). И тогда человек «сорадуется истине» (1 Кор. 13: 6), увидит всю неприглядность того, что им содеяно, увидев, ужаснётся, а ужаснувшись, прозреет. И к такому прозрению ведут нас *жития и подвиги святых*, равно как и *творческий труд гениев*.

Если «творчество, – как говорит Н.А. Бердяев, – есть обнаружение человеческого начала, человеческой природы», то гениальность есть основание (*principium*) человека – принцип духовный, познавательный, творческий, определяющий природу человека как собственно *человечность*; равно и святость есть духовный, нравственный, созидательный принцип человека, также определяющий его природу. А если это так, то *святость плюс гениальность и есть собственно сама квинтэссенция, сама сущность человека*.

Об особости гениального ума

Артур Шопенгауэр утверждал, что «гениальность... состоит в... совершенно непомерном, реальном избытке интеллекта» [28, с. 325]. Однако, по результатам соответствующих психологических исследований, есть множество людей, обладающих высочайшими показателями интеллектуального развития, но которые гениями отнюдь не являются. Дело здесь, по-видимому, состоит не в преобладании интеллекта как такового, а в особости гениального ума. Выделим три типа ума: *ум утилитарно-практический, ум позитивно-изобретательный, ум созидательно-творческий*, соответствующих трём типам человеческих дарований – *прилежанию, таланту и гению* (см. табл. 2 и 3).

Ум утилитарно-практический позволяет его носителю приспособляться к окружающим вещам и явлениям для удовлетворения собственных актуальных потребностей. Такой ум направлен на решение достаточно простых и стандартных задач, обе-

спечивающих существование человека в природной и социальной среде. С решением таких задач, как правило, справляется любой человек. Главная особенность этого типа ума – репродуктивность.

Ум позитивно-изобретательный позволяет его носителю приспособлять вещи и явления для удовлетворения как собственных потребностей, так и тех же потребностей множества других людей. Такой ум позволяет его носителю ставить и реализовывать цели, достаточно широко развёрнутые в жизненном пространстве и во времени. В отличие от первого типа, позитивно-изобретательский ум способен к индуктивным и дедуктивным выводам высокого уровня, благодаря которым добываются истины позитивной науки и создаются продукты индустриально-технической цивилизации. Главная особенность этого типа ума – продуктивность, а высший уровень его развития мы находим у *талантливых людей*.

Однако оба названных типа ума сходны в своей *направленности*, исходящей из соображений пользы и выгоды как в настоящем времени, так и в обозримом будущем.

Ум созидательно-творческий открывает в своих мыслеобразах смыслы и ценности, постигает иные духовные миры, создаёт универсалии духовной культуры. Направленность такого ума не исходит из соображений пользы и выгоды. Созидательно-творческий ум не может быть ни вульгарным, ни практичным, ни расчлняющим, это ум простой, наивный, синтетический. Это ум духовно-деятельный – художественный, поэтический, созерцательный, отражающий не только первоосновы бытия, но и умеющий *прозревать в самом видимом невидимое высшее духовное начало*. Продукты созидательно-творческого ума хотят найти свою завершённость в *благом, прекрасном, возвышенном, совершенном*. Такой тип ума – это ум *гениального человека* с атрибутами *парадоксальности, универсальности, вневременности*.

Парадоксальность гениального ума. *Cognitio intuitiva* (лат. – познавательная интуиция) – это высший уровень, достижимый предел позитивно-изобретательного ума, это *iquava ratio*, следующий во всём необходимости. Напротив, созидательно-творческий ум заставляет гениального человека не подчиняться необходимости и не страшиться парадоксов, которые ужасают обыкновенных людей и надолго обескураживают людей талантливых. Для парадоксального гениального ума закон противоречия не является законом как таковым.

Напротив, гений способен видеть законы там, где талант склонен видеть лишь возможность критики и установления противоречий. Гений обладает *тотальной интуицией*, озарения которой в дым разрушают незыблемые, казалось бы, логичные и стройные построения, прочно укоренённые в умах множества других людей. Одним из примеров продукта гениального ума может служить современная квантовая теория, которая сама построена на парадоксах, каждый из которых вызывает многочисленные споры и неоднозначные интерпретации, не говоря уже о неоднозначном отношении к этой теории в широких научных кругах.

Состояние гениальности предполагает принципиальное, качественное изменение форм мышления и созерцания у различных субъектов познания: от логического мышления, базирующегося на законе противоречия и принципе тождества, которым в той или иной степени обладают все люди, – к универсальному и парадоксальному мышлению гения; или, говоря иначе, *от восприятия и познания вещей и явлений – к созерцанию мира идей*. Так, например, критичность мышления учёного, отталкивающаяся от установленных и/или сформулированных в научном исследовании противоречий, или когда «критика источников становится принципом всякого исторического исследования» [30, с. 122], не имеет ничего общего с парадоксальными умозаключениями и вневременными мыслеобразами гения, смело выстраивающим принципиально новые (оригинальные) гипотезы, не опирающиеся на аксиоматические построения и позитивные «истины», накопленные в соответствующих направлениях позитивной науки.

Парадоксальность гениального ума выражается в следующем:

- 1) решение таких задач, которые первоначально воспринимаются как не имеющие решения;
- 2) постановка таких вопросов, которые всем остальным кажутся не имеющими смысла;
- 3) выполнение таких видов умственной деятельности, которые не имеют ни смысла, ни практического значения с точки зрения современников;
- 4) постановка таких вопросов и решение таких задач, ответы на которые могут быть найдены только теми, кто их собственно поставил. В частности, в соответствии с этим критерием, российский математик Григорий Перельман, занимающий девятую строчку в рейтинге «Сто гениев современности», о котором говорилось

выше, не может считаться гением, поскольку он решил задачу, которую не он сам поставил, он лишь доказал гипотезу французского математика Анри Пуанкаре.

Универсальность гениального ума. Если мы говорим, что ум гения универсален, то, следовательно, для него не существует ни препятствий, ни ограничений, которые накладывает на человека какая-либо определённая сфера деятельности. «В гениальности нет ничего специального, – пишет Н.А. Бердяев, – она всегда есть универсальное восприятие вещей, универсальный порыв к иному бытию. <...> Гениальность есть особая напряженность целостного духа человека, а не специальный дар» [31, с. 180]. Ум гения вмещает в себя целый мир, и этот мир во всём его многообразии, отражённый и переработанный в сознании гения, не может не вырваться наружу.

Результат мыслетворчества гениального человека напоминает «результат философствования», выделенный К. Ясперсом и опираясь на его слова, можно сказать, что результатом гениального ума является «...не окончательное познание, которое теперь мы можем высказать, а скорее, мыслительный процесс (Denkvollzug), в котором преобразуется всё наше сознание и тот способ, каким нам дано в присутствии бытия» [32, с. 120]. По-видимому, склонность к философствованию является одной из отличительных особенностей гениального человека. Среди безусловно признанных гениев, которые не будучи философами были в то же время склонны к решению собственно философских проблем, можно назвать множество имён, и среди них: Блэз Паскаль, Исаак Ньютон, Михаил Васильевич Ломоносов, Иоганн Вольфганг фон Гёте, Оноре де Бальзак, Анри Пуанкаре, Лев Николаевич Толстой, Фёдор Михайлович Достоевский, Альберт Эйнштейн и мн. другие.

Вневременность гениального ума. Мыслетворчество гениальных людей не востребовано временем их жизни. Значимость творчества таких людей в полной мере осознаётся лишь их потомками, более того, именно потомки (а не современники) становятся продолжателями гениальных идей. Вместе с тем, продукты творчества гениев навечно вписываются в анналы духовных достижений и вечно значимых ценностей всечеловеческой духовной культуры. Обладать гениальностью и быть гением есть не что иное, как способность проявить себя в различных и многообразных видах творчества. Но главное здесь не в особом направлении творчества, как мы видим это в деятельности та-

лантов, а в том, что деятельность гения направлена на решение вечных вопросов бытия и сама его творческая жизнь тем самым выходит за пределы времени и приобретает характер вневременности.

Если утилитарно-практический ум обыкновенного человека опирается на мнения, стереотипы, догматы, суеверия, а ум таланта – на обобщения эмпирического опыта, добытые в естественных жизненных экспериментах и в позитивной науке, то ум гения опирается на ценности, идеалы, принципы. Более того, он сам создаёт ценности, формирует культ идеалов, выявляет первоосновы бытия и сознания. Причём, не занимаясь всем этим непосредственно, даже зачастую не размышляя именно в этом контексте, гений создаёт исключительно такие *продукты духа*, которые становятся достоянием всех других людей. Если первые два типа ума в совершенстве обеспечивают актуальное бытие природно-социального индивида, то созидательно-творческий ум, направленный на постижение идей и сущности вещей, обеспечивает *духовную жизнь личности в её высочайших проявлениях*, недоступных первым двум типам ума.

Природа гениальности и смысл бытия гения

Гениальность – это наивысшая степень проявления ума, сознания, творческих сил человека, благодаря которой создаются такие качественно новые творения, которые оказывают непреходящее влияние на развитие человеческого рода и духовное преображение человека. Таким образом, *человеческий гений* есть *система* таких личностных атрибутов (воля к гениальности) и духовных признаков (творческий дар и назначение), благодаря становлению которых в индивидуальной творческой деятельности личность обнаруживает, осознаёт и принимает на себя назначение (предназначение) своё и вносит во всеобщую духовную культуру свою личностную волю и духовную глубину. Гениальность становится проявленной и человек реализуется как гений. Личность становится способной создавать принципиально новые, оригинальные творения, рождать универсальные творческие идеи, имеющие признаки абсолютной новизны и самой-себя-реализации [33, с. 1762-1763], создавать такие продукты индивидуальной творческой деятельности, которые со временем приобретают значение *идеалов*, составляют непреходящую в веках ценность для человеческого рода и способствуют *преображению человеческого духа в идеях любви, истины и красоты*.

Таким образом, являясь фундаментом, основой духовной культуры, творения гения служат основанием (отправной точкой, образцом, примером) для создания новых творений, отличающихся подобными же признаками новизны, оригинальности и исторической значимости. Названные продукты творческой деятельности конкретной гениальной личности мы будем называть *гениальными творениями*. В свою очередь, человека, который обладает совокупностью соответствующих личностных атрибутов, духовных признаков и волей, необходимой для реализации *творческого дара* и назначения своего в индивидуальной творческой деятельности, направленной на создание гениальных произведений, мы будем называть *гениальной личностью, гениальным человеком* или просто *гением*.

Универсальная природа гениального ума находит своё выражение в творчестве гениального человека, который действует и всецело проявляет себя в творческом акте как художник, как мыслитель и как творец в одном лице. И тогда мы становимся свидетелями гениальных творений. *Художник, мыслитель и творец* – это и есть собственно те проявления духа, те *духовные признаки в их смысловой явленности*, которые со всей очевидностью указывают нам, что этот человек и есть гений, независимо от направленности его творческих усилий и рода его деятельности. Так, только тот живописец реализует свой гений, кто наряду с художественным даром имеет потенцию мыслителя и проявляет волю творца. Точно так же можно сказать, что и учёный, лишённый художественного дара или дара мыслителя не может реализоваться как гений. Следовательно, лишь тот живописец, поэт, учёный или кто другой может быть назван гением, кто в одном лице вполне сочетает в себе чувство красоты художника, глубину и оригинальность ума мыслителя, и созидательную силу творца. Согласитесь, что такой универсализм есть явление исключительно редкое.

Творец есть всегда созидатель любви, потому как без любви нет и не может быть никакого созидания. *Гений как творец*, во-первых, более всего способен к духовному творческому созиданию, но менее всего подвержен субъективным капризам и причудам, свойственным отдельному человеку; во-вторых, он более всего расположен к *видению* «трансцендентальной необходимости», или, говоря иначе, *видению* нерушимых основ мира, данного в сознании. Дух гения творца – это вперёдсмотрящий и в авангарде движущийся дух всего человечества, это факел, вырывающийся из потаён-

ных глубин мироздания фрагменты истины, складывающиеся впоследствии в единое целое, рано или поздно становящееся достоянием общечеловеческого сознания.

Художник есть выразитель красоты. *Гений как художник* – это *высший творческий тип*, это человек, который, во-первых, имеет особое уникальное, одному ему присущее *видение* мира (чувствование прекрасного), и на этой основе способен духовно постигать *сущность* явлений бытия; во-вторых, он умеет находить и использовать разнообразные выразительные средства, будь то цвет, форма, ритмика, гармоничный звук, символ или слово для передачи этого своего *видения* всем другим людям, – это *творческий делатель*, способный представить и выразить своё понимание мира, бытия и сознания в художественной форме. Следовательно, художник лишь тот, кто обладает в равной мере даром *видения* прекрасного и даром творца.

Мыслитель есть разведчик истины. *Гений как мыслитель*, во-первых, исследует смысловую явленность вещей и в любой из них он про-*видит* её эйдос, идею вещи, *постигает* и *выявляет* самое само – сущность вещей – и присваивает последним имена; во-вторых, он *открывает* для себя, а затем *безвозмездно передаёт* человечеству те *идеалы*, на которых впоследствии укореняются и произрастают вся философия, всё искусство, вся нравственность, вся наука, – как в отдельных своих частях, так и во всей своей целокупности. Но «идеальное» и есть собственно «прекрасное» (по Гегелю). Круг замкнулся, и мы можем, следовательно, утверждать, что *гений* – есть *художник, мыслитель и творец* в одном лице независимо от рода своей деятельности и от того, в каких конкретно видах творчества разворачивается эта его деятельность.

Без всяких условий и без каких-либо ограничений *гений верит* в то, что он говорит, в то, о чём он пишет, и в то, что он делает. Он раскрывает всем другим ту истину, которая открылась ему самому и захватила всё его существо. Он *ведает* и потому уже не может молчать, и потому он уже хорошо *знает*, о чём ему следует говорить и что ему надлежит делать. И в эти светлые мгновения творчества, которые могут растягиваться в часы, дни и годы, дорога для неуверенности и сомнений закрыта – *вера, ведение и познание* позволяют гению понять, раскрыть и сотворить чудо. И неважно, как будет представлено это чудо – в наскальных рисунках или в живописных полотнах, в словах или в символах, в решениях или в поступках, которые по плечу

лишь ему одному, но мы, потомки, будем знать, что *имя сего творца – есть Гений*. Будь *гений* философом или создателем религиозного учения, живописцем или скульптором, поэтом или композитором, изобретателем или архитектором, писателем или учёным, гончаром или плотником – он *всегда и необходимо и художник, и мыслитель, и творец*.

Становление гениальности разворачивается, с одной стороны, в творческом акте, уносящем человека за пределы воспринимаемой и познаваемой (отражённой в сознании) реальности – к трансцендентным первоосновам бытия, дающим творящему человеку ни с чем не сравнимое наслаждение (праздник духа); с другой стороны, становление гениальности разворачивается как личная драма (духовная трагедия) гениального человека, истекающая из невозможности достижения искомого совершенства (идеала) в личной творческой деятельности.

Творческая деятельность гениального человека связана с тем, что он: *продуцирует*, воспроизводит и разрабатывает *универсальные творческие идеи* ещё не известные человечеству, но имеющие значение для будущего и которые впоследствии становятся важнейшими составляющими духовной культуры; *устанавливает* новые, ещё не известные человечеству *связи между явлениями* и открывает новые, ещё не известные людям законы; *осмысливает*, продумывает и производит нечто такое, что ещё не имеет аналогов в истории всечеловеческой духовной культуры или качественным образом отличается от всех уже существующих образцов, а это нечто, в свою очередь, становится основой для создания многочисленных копий и аналогов, а также служит источником для многих усовершенствований и модификаций; *направляет* свои творческие усилия не на переделку мира, как это делают социальные, экономические и иные реформаторы, а на *создание новых духовных миров* и *способствует* духовному преображению других людей. И ещё одно. Мы видим вещь в её целостности лишь потому, что эта вещь имеет своё имя. *Гений* обнаруживает новые вещи, о которых еще никто не знает, и присваивает им имена, и только тогда мы узнаём о существовании этих вещей.

Гений творит новые духовные ценности, которые со временем приобретают силу идеалов и тем самым в полной мере реализует смысл человеческого бытия. Таким образом, в личности гения мы имеем выражение *идеала человека, сущности человека и смысла человеческого бытия*.

Список литературы:

1. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). М.: ФЭРИ-В, 2006.
2. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Общ. ред., предисл. проф. Л.П. Гримака. М.: Республика, 1996.
3. Толстой Л.Н. Крейцеров соната. Послесловие. М.: Пан пресс, 2009.
4. Чернов С.В. Духовный смысл труда // Научные труды Института духовной культуры и свободного творчества. Выпуск первый (№ 1/2011). Воронеж-М.: АНО «Институт духовной культуры и свободного творчества», 2011. С. 287-364.
5. Чернов С.В. Книга о гениальности. Т. 1. Человеческий гений: Природа. Сущность. Становление. Воронеж-М.: Изд-во Института духовной культуры, 2010.
6. Чернов С.В. О творческом назначении человека // Философия и культура. 2011. № 1(37). С. 41-49.
7. Чернов С.В. «Самобытный сподвижник просвещения»: опыт исследования творческого наследия М.В. Ломоносова // Педагогика и просвещение. 2013. № 3(11). С. 202-224. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10056).
8. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
9. Пешкова В.Е. Феномен гения. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
10. Данилин А.Г. Прорыв в гениальность. М.: Вершина, 2008.
11. Загадки и странности великих. М.: АСТ, Зебра Е, 2008.
12. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. Изд. 3-е. М.: Тайдекс Ко, 2004.
13. Гуревич П.С. Нормальные и аномальные личности // Психология и психотехника. 2009. № 9(12). С. 5-7.
14. Гуревич П.С. Психоанализ. Т. 2. Современная глубинная психология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.
15. Гуревич П.С. Философская интерпретация человека (К 80-летию проф. П.С. Гуревича). СПб.: Петроглиф, 2013.
16. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 1-2. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1955.
17. Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3-4. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1955.
18. Соловьев В.С. Собрание сочинений в 12-и тт. Письма и приложения. Т. 12. Брюссель: Жизнь с Богом, 1970.
19. Булгаков С.Н. Догматическое обоснование культуры // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М., 1992.
20. Бердяев Н.А. Из записной тетради // Дмитриева Н.К., Моисеева А.П. Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество). М.: Высшая школа, 1993.
21. Чернов С.В. Диалектика и феноменология человеческого гения // Научные труды Института духовной культуры и свободного творчества. Выпуск первый (№ 1/2011). Воронеж-М.: АНО «Институт духовной культуры и свободного творчества», 2011. С. 99-142.
22. Чернов С.В. Гений как художник, как мыслитель, как творец // Психология и психотехника. 2011. № 1(28). С. 34-44.
23. Чернов С.В. Проблема гениальности в контексте философской антропологии // Философия и культура. 2013. № 12(72). С. 1757-1769. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.9382).
24. Чернов С.В. Характерология гениальности: Святость и гениальность // Научные труды Института Непрерывного Профессионального Образования. Выпуск четвёртый (№ 4/2014). / Под ред. проф. С.В. Чернова. М.: Изд-во Института Непрерывного Профессионального Образования, 2014. С. 353-372.
25. Чернов С.В. Характерология гениальности: Феномен поступка // Научные труды Института Непрерывного Профессионального Образования. Выпуск третий (№ 3/2014). / Под ред. проф. С.В. Чернова. М.: Изд-во Института Непрерывного Профессионального Образования, 2014. С. 279-323.
26. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
27. Бердяев Н.А. Трагедия и обыденность // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х тт. Т. 2. М.: Искусство, 1994.
28. Фишер К. История новой философии: Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Верлуамский. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
29. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6-и тт. Т. 2: Мир как воля и представление. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001.
30. Шелер М. Проблемы социологии знания. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011.
31. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
32. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013.
33. Чернов С.В. Проблема гениальности в контексте философской антропологии // Философия и культура. 2013. № 12(72). С. 1757-1769.
34. Чернов С.В. Концептуальные основы исследования человеческого гения // Психология и психотехника. 2010. № 3. С. 45-55.
35. Спиридонова Ж.В. Гениальность как образ жизни // Педагогика и просвещение. 2012. № 3. С. 16-21.
36. Маслова А.В. Философские аспекты гениальности // Психология и психотехника. 2011. № 12. С. 28-34.
37. Гуревич П.С. Что такое негативная антропология? // Философия и культура. 2013. № 3. С. 275-278. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.1).

References (transliteration):

1. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoi istorii. (Problemy paleopsikhologii). M.: FERI-V, 2006.
2. Lombroso Ch. Genial'nost' i pomeshatel'stvo / Obshch. red., predisl. prof. L.P. Grimaka. M.: Respublika, 1996.

3. Tolstoy L.N. Kreitserova sonata. Posleslovie. M.: Pan press, 2009.
4. Chernov S.V. Dukhovnyi smysl truda // Nauchnye trudy Instituta dukhovnoi kul'tury i svobodnogo tvorchestva. Vypusk pervyi (№ 1/2011). Voronezh-M.: ANO «Institut dukhovnoi kul'tury i svobodnogo tvorchestva», 2011. S. 287-364.
5. Chernov S.V. Kniga o genial'nosti. T. 1. Chelovecheskii genii: Priroda. Sushchnost'. Stanovlenie. Voronezh-M.: Izd-vo Instituta dukhovnoi kul'tury, 2010.
6. Chernov S.V. O tvorcheskom naznachenii cheloveka // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 1(37). S. 41-49.
7. Chernov S.V. «Samobytnyi spodvizhnik prosveshcheniya»: opyt issledovaniya tvorcheskogo naslediya M.V. Lomonosova // Pedagogika i prosveshchenie. 2013. № 3(11). S. 202-224. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.10056).
8. Anastazi A. Differentsial'naya psikhologiya. Individual'nye i gruppye razlichiya v povedenii. M.: Aprel' Press, Izd-vo EKSMO-Press, 2001.
9. Peshkova V.E. Fenomen geniya. Rostov n/D.: Feniks, 2006.
10. Danilin A.G. Proryv v genial'nost'. M.: Vershina, 2008.
11. Zagadki i strannosti velikikh. M.: AST, Zebra E, 2008.
12. Efroimson V.P. Genetika genial'nosti. Izd. 3-e. M.: Taideks Ko, 2004.
13. Gurevich P.S. Normal'nye i anomal'nye lichnosti // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2009. № 9(12). S. 5-7.
14. Gurevich P.S. Psikhooanaliz. T. 2. Sovremennaya glubinnaya psikhologiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2013.
15. Gurevich P.S. Filosofskaya interpretatsiya cheloveka (K 80-letiyu prof. P.S. Gurevicha). SPb.: Petroglif, 2013.
16. Tolstoy L.N. Voina i mir. T. 1-2. M.: Gosudarstvennoe izd-vo khudozhestvennoi literatury, 1955.
17. Tolstoy L.N. Voina i mir. T. 3-4. M.: Gosudarstvennoe izd-vo khudozhestvennoi literatury, 1955.
18. Solov'ev V.S. Sobranie sochinenii v 12-i tt. Pis'ma i prilozheniya. T. 12. Bryussel': Izdatel'stvo Zhizn' s Bogom, 1970.
19. Bulgakov S.N. Dogmaticheskoe obosnovanie kul'tury // Bulgakov S.N. Sochineniya v 2-kh tt. T. 2. M., 1992.
20. Berdyaev N.A. Iz zapisnoi tetradi // Dmitrieva N.K., Moiseeva A.P. Filosof svobodnogo dukha (Nikolai Berdyaev: zhizn' i tvorchestvo). M.: Vysshaya shkola, 1993.
21. Chernov S.V. Dialektika i fenomenologiya chelovecheskogo geniya // Nauchnye trudy Instituta dukhovnoi kul'tury i svobodnogo tvorchestva. Vypusk pervyi (№ 1/2011). Voronezh-M.: ANO «Institut dukhovnoi kul'tury i svobodnogo tvorchestva», 2011. S. 99-142.
22. Chernov S.V. Genii kak khudozhnik, kak myslitel', kak tvorets // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2011. № 1(28). S. 34-44.
23. Chernov S.V. Problema genial'nosti v kontekste filosofskoi antropologii // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 12(72). S. 1757-1769. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.9382).
24. Chernov S.V. Kharakterologiya genial'nosti: Svyatost' i genial'nost' // Nauchnye trudy Instituta Nepreryvnogo Professional'nogo Obrazovaniya. Vypusk chetvrtiy (№ 4/2014). / Pod red. prof. S.V. Chernova. M.: Izd-vo Instituta Nepreryvnogo Professional'nogo Obrazovaniya, 2014. S. 353-372.
25. Chernov S.V. Kharakterologiya genial'nosti: Fenomen postupka // Nauchnye trudy Instituta Nepreryvnogo Professional'nogo Obrazovaniya. Vypusk tretii (№ 3/2014). / Pod red. prof. S.V. Chernova. M.: Izd-vo Instituta Nepreryvnogo Professional'nogo Obrazovaniya, 2014. S. 279-323.
26. Berdyaev N.A. Smysl tvorchestva: Opyt opravdaniya cheloveka. M.: AST: AST MOSKVA: KhRANITEL', 2007.
27. Berdyaev N.A. Tragediya i obydennost' // Berdyaev N.A. Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva: v 2-kh tt. T. 2. M.: Iskusstvo, 1994.
28. Fisher K. Istoriya novoi filosofii: Vvedenie v istoriyu novoi filosofii. Frensis Bekon Verluamskii. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003.
29. Shopengauer A. Sobranie sochinenii: V 6-i tt. T. 2: Mir kak volya i predstavlenie. M.: TERRA-Knizhnyi klub; Respublika, 2001.
30. Sheler M. Problemy sotsiologii znaniya. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2011.
31. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. M.: Pravda, 1989.
32. Yaspers K. Razum i ekzistentsiya. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2013.
33. Chernov S.V. Problema genial'nosti v kontekste filosofskoi antropologii // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 12(72). S. 1757-1769.
34. Chernov C.V. Kontseptual'nye osnovy issledovaniya chelovecheskogo geniya // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2010. № 3. S. 45-55.
35. Spiridonova Zh.V. Genial'nost' kak obraz zhizni // Pedagogika i prosveshchenie. 2012. № 3. S. 16-21.
36. Maslova A.V. Filosofskie aspekty genial'nosti // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2011. № 12. S. 28-34.
37. Gurevich P.S. Chto takoe negativnaya antropologiya? // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 3. S. 275-278. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.03.1).